

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

насколько он занят К несчастью, так получается, что я поторопился назначить встречу с руководителями Принстонского университета на следующей неделе в среду Поэтому, я был бы благодарен, если бы Совет Безопасности нашел возможным, учитывая свою собственную занятость и удобство, назначить заседание Совета на какое-либо другое время Если это невозможно, то я постараюсь отменить назначенное свидание и буду присутствовать на заседании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Члены Совета Безопасности слышали, что сказал

представитель Пакистана Я уверен, что для Совета Безопасности будет столь же удобно назначить следующее заседание на будущей неделе в четверг К несчастью, из-за других дел мы не можем собраться для обсуждения индо-пакистанского вопроса раньше этого времени

Если нет возражений Совет Безопасности собирается для рассмотрения джунагадского инцидента в связи с индо-пакистанским вопросом в 2 ч 30 м дня в четверг 26 февраля

Заседание закрывается в 4 ч 45 м дня

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 20 февраля 1948 года, 2 ч 30 м дня Лейк Сожес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

28 Предварительная повестка дня (документы S/Agenda 251 и S/Agenda 251/Corr 1)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Первый предварительный доклад Комитета добрых услуг Совету Безопасности по индонезийскому вопросу (документ S/649)¹

29 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

30 Индонезийский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя члены Комитета добрых услуг Организации Объединенных Наций, равно как и представитель Индии г-н П. П. Пиллай, представитель Нидерландов г-н И. Г. ван-Ройен, представитель Филиппин майор Антонио Чанко, представитель Индонезийской Республики г-н Али Састроамиджойо и представитель Австралии г-н Вильям Д. Форсайт занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Напоминаю членам Совета Безопасности, что в конце 249-го заседания, в среду 18 февраля 1948 года, представитель Франции любезно согласился отложить французский перевод выступления представителя Союза Советских Социалистических Республик на указанном заседании Насколько мне известно представитель Франции желает выступить с предложением

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Текст заявления, сделанного на днях представителем СССР, переведен на француз

ский язык Перевод этот в моих руках и через несколько минут я его передам моему коллеге представителю Бельгии Ввиду этого, с согласия г-на ван-Лангенхове я предлагаю, в виде исключения обойтись без устного французского перевода, так как у нас обоих будет находиться в распоряжении письменный перевод Я предлагаю поэтому, не создавая прецедента, в качестве исключительной меры, отказаться от устного перевода

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Мы выражаем нашу признательность представителям Франции и Бельгии за их любезность

Переходя к рассмотрению первого предварительного доклада Комитета добрых услуг Совету Безопасности [документ S/649], я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на касающийся этого доклада проект резолюции [документ S/678], внесенный от имени канадской делегации и одобренный в общих чертах, как я это уже отметил на нашем последнем заседании, обеими непосредственно заинтересованными сторонами

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Мы выражаем Комитету добрых услуг благодарность за его прекрасную работу и достигнутые им результаты Мы также высоко ценим все сделанное Комитетом консулов и другими органами, принимавшими участие в переговорах для разрешения индонезийской проблемы Нам хотелось бы, однако, чтобы в отчете о заседании особое внимание было обращено на достижения сторон, доказавших свою искреннюю преданность принципам и политике Организации Объединенных Наций Мы считаем, что обе стороны в этом деле очень подняли в глазах всего мира свой моральный авторитет благодаря проявленной ими внутренней дисциплине и тому факту, что они оказались в состоянии, одновременно с заключением перемирия и соглашением относительно политических принципов, успокоить народное волнение в Индонезии

Совет Безопасности имеет теперь дело с ситуацией, касающейся двух сторон участниц со-

¹См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год Особое дополнение № 1

глашения, а потому вопрос этот не может уже рассматриваться как спор между двумя несогласными сторонами

Что касается всех пунктов перемирия [документ S/649, приложение XI] и принятия политических принципов [документ S/649, приложения XIII и VIII], то все противоречащие друг другу предложения согласованы в рассматриваемых нами соглашениях. Я не предвижу иной возможности возникновения новых споров о перемирии и политических принципах, кроме как в отношении их толкования. Эти политические принципы являются великими принципами управления, признанными более передовыми и цивилизованными странами мира. Они столь справедливы и разумны, что служат для Организации Объединенных Наций подлинной основой.

Мне кажется, что дух Устава Организации Объединенных Наций является элементом, способствующим соглашению. Без сомнения, Устав признает ту конечную высшую санкцию, которая должна служить гарантией для всех видов обязательств, будь то больших или малых. Эта власть абсолютна. Однако, когда дело касается Организации Объединенных Наций, то власть эта не принуждает к выполнению соглашений. В Уставе Организации Объединенных Наций предусматривается разрешение сторонами возникающих споров либо путем непосредственных переговоров без постороннего содействия, либо путем переговоров при содействии Совета Безопасности — как это имеет место в данном случае, — либо, наконец, посредством рекомендаций Совета Безопасности, с которыми стороны могут согласиться, даже несмотря на предшествующие разногласия по затрагиваемым рекомендациями вопросам.

Есть полное основание надеяться, что, претворяя в жизнь принятые ими по обоюдному соглашению великие принципы, стороны не сочтут необходимым опять обращаться к Совету Безопасности в случае возникновения нового между ними спора, а воспользуются для разрешения его Комитетом добрых услуг Совета Безопасности и быстро достигнут соглашения. Тут же на месте. Действительность таких соглашений может постепенно ослабеть, и они могут превратиться в мертвую букву, если стороны не приступят к осуществлению достигнутого между ними принципиального соглашения.

Мне хочется изложить мою точку зрения относительно Комитета добрых услуг Совета Безопасности. Комитет добрых услуг был учрежден согласно резолюции Совета Безопасности [документ S/525 II], принятой 25 августа 1947 года [194 е заседание]. Эта резолюция гласит:

«Совет Безопасности

постановляет предложить свои добрые услуги сторонам для содействия мирному разрешению спора в соответствии с пунктом b резолюции Совета от 1 августа 1947 года»

Резолюция эта содержит еще кое-что другое, о чем я, быть может, упомяну позднее.

Теперь мне хочется обратиться к резолюции от 1 августа 1947 года [документ S/459] так как круг ведения Комитета добрых услуг определяется пунктом b этой резолюции, которая гласит

«Совет Безопасности,

отмечая с тревогой военные действия, происходящие между вооруженными силами Нидерландов и Индонезией,

предлагает сторонам

a) немедленно прекратить военные действия, и

b) разрешить свои споры путем арбитража или другими мирными средствами и держать Совет Безопасности в курсе урегулирования спора»

В приведенных мною двух резолюциях имеются два заслуживающих внимания пункта. Первый касается употребления слова «содействие» в резолюции от 25 августа 1947 года. Слово «содействие» указывает не на пассивное состояние, а на активное действие. Оно должно быть истолковано в связи с преследуемой им целью. Каковой является мирное разрешение не одного только спора, но всех споров. Слово «споры» встречается дважды, как я уже указывал членам Совета Безопасности. Пункт b резолюции от 1 августа гласит «разрешать свои споры», а раздел II резолюции от 25 августа гласит «для содействия мирному разрешению спора в соответствии с пунктом b». Поэтому оба эти пункта должны рассматриваться вместе.

Каждая сторона в споре избрала по одному члену в Комитет добрых услуг, а эти два члена, в свою очередь, избрали третьего члена. Таким образом мы имеем дело с ситуацией, подпадающей под статью 38 Устава, согласно которой полномочия Совета Безопасности остаются теми же какими они были бы в случае, если бы стороны подали свое заявление в Совет Безопасности до принятия им вышеуказанных резолюций. Статья 38 гласит:

«Без ущерба для положений статей 33-37 Совет Безопасности уполномочивается, если все стороны, участвующие в любом споре, об этом просят, делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения этого спора»

Поэтому полномочия Комитета добрых услуг имеют своим основанием соглашение сторон, т. е., фактически, их просьбу о том, чтобы Совет Безопасности рекомендовал точно определенный круг ведения Комитета. Комитет добрых услуг является таким образом орудием Совета Безопасности.

Если бы Совет Безопасности принял проект резолюции, внесенный представителем Канады, то это, по моему толкованию, означало бы, что он «сохраняет в силе свое предложение добрых услуг, содержащееся в резолюции от 25 августа 1947 года, и предлагает для этого обеим сторонам и Комитету добрых услуг непосредственно уведомлять Совет о ходе урегулирования политического положения в Индонезии». Таким образом, стороны могли бы продолжать свои переговоры, приняв за исходный пункт то соглашение, которого им к счастью удалось достигнуть.

Теперь не мешает упомянуть о позиции, занятой сторонами в отношении достигнутых ими результатов, а также указать, как они проводят свое соглашение в жизни. В прекрасной речи, с которой представитель 70-миллионного населения Индонезии обратился к членам Совета Безопасности на 248-м заседании, нижеследующее место

представляется мне особенно интересным, так как оно касается разрешения споров путем соглашения между сторонами и дает нам, мне кажется, право с полной надеждой ожидать того, что их усилия увенчаются успехом. Представитель Индонезии заявил:

«Несколько дней тому назад я получил телеграмму от своего правительства, извещающую меня, что проведение в жизнь соглашения о перемирии протекает удовлетворительно»

Необходимо заметить, что сообщение это было им получено от индонезийского правительства, которое является одной из сторон в споре. В сообщении говорилось далее:

«Войсковые группы», существование которых прежде отрицалось голландцами, теперь в надлежащем порядке очищают занятые ими районы, и до сих пор почти 20 000 бойцов было отведено на территорию Республики»

Мне кажется, что представитель Индонезии г-н Састроамиджойо, не преувеличил излагая таким образом положение. Телеграмма от 15 февраля, передающая из Батавии сообщение для печати по тому же вопросу, гласит:

«Согласно последним сведениям, полученным от военных корреспондентов, общее число республиканских бойцов, выведенных сейчас из контролируемых Нидерландами районов, достигает 24 000. Около 1 000 бойцов ждет еще перевозки. Комитет добрых услуг получил извещение о том, что вывод всех войск из находящейся под контролем Нидерландов западной части Явы закончен, за исключением оставших, больных и раненых, находящихся в госпиталях на сборных пунктах, и несколько групп, каждая численностью в несколько сот человек, вступивших в контакт с нидерландским военным командованием, но еще не достигших сборных пунктов. По сведениям Комитета добрых услуг Нидерланды продлили в Восточной Яве срок эвакуации, ввиду того что со всеми изолированными группами контакта еще установить не удалось. Тот факт, что операции проводятся вообще без трений и что во многих случаях между начальниками отрядов обеих сторон установились дружественные отношения, делает определенно обеим сторонам честь»

Я думаю, что было бы неправильно игнорировать факты, относящиеся к данному частному вопросу, и те пункты, по которым удалось достигнуть соглашения, равно как не считаться с той готовностью и той доброй волей, которые были проявлены вплоть до заключения этого соглашения и приступать к прениям по не относящимся к делу вопросам, которые — как это часто бывало — были здесь подняты.

Никто ни здесь, ни в Индонезии или в Нидерландах не должен обращать внимание на те личные и избитые обвинения в недобросовестности направленные против некоторых государств членов Совета Безопасности, которые между тем, делают все от них зависящее, чтобы обеспечить успех делу мира в Индонезии путем переговоров, целью которых являлось достигнуть соглашения между обеими спорящими сторонами. Напротив, высшие правительственные круги и той и другой стороны дали многочисленные доказа-

тельства глубокого понимания того, что без соглашения нам невозможно добиться мира и разрешения вопросов политического характера и что соглашение является вообще единственным способом достигнуть разрешения спорных вопросов.

Из позиции, занятой главами правительств обеих сторон, можно заключить, что они как бы полностью принимают идеологию Устава Организации Объединенных Наций, намереваясь и в будущем придерживаться того же курса в этой области, не допуская дела до того, что остается лишь сообщить о бесполезности дальнейших переговоров, ввиду невозможности прийти к соглашению.

Мы имеем тут дело с настроением, которое považает как Организации Объединенных Наций, так и всему миру с надеждой взирать на будущее. Проявленное здесь к вопросу отношение должно укрепить каждого в его решении продолжать из всех сил работать над урегулированием весьма жизненного вопроса, касающегося населения, равного по численности половине всего населения Соединенных Штатов Америки. Я думаю, люди слишком мало отдают себе отчет в том, как много здесь поставлено на карту и как важно, чтобы эти усилия увенчались соглашением.

Мне хочется теперь обсудить с членами Совета Безопасности некоторые вопросы, относящиеся к той стадии соглашения, которая уже сторонами достигнута. При рассмотрении создавшегося в Индонезии положения выступают два основных факта.

Во-первых, подписано перемирие с целью прекращения военных действий, и оно соблюдается, чем достигается сохранение человеческих жизней и имущества. Мне хочется несколько остановиться на этом и заметить, что, когда революция, война или любой конфликт, приводящий к массовому убийству людей, продолжается или затягивается на продолжительное время, то, когда удастся положить конец этому разрушению и всем этим страданиям, мы едва ли можем надеяться совершить нечто большее, чем то, что было сделано обеими сторонами, заключившими соглашение относительно принципов, которыми следует руководиться при разрешении политических проблем.

Во-вторых, было достигнуто соглашение относительно тех основных принципов свободы, демократии, независимости и сотрудничества, которые должны лечь в основу образуемых в ближайшем будущем независимых Соединенных Штатов Индонезии, состоящих в союзе с Нидерландами, причем обе эти страны должны быть свободными и равноправными членами Организации Объединенных Наций.

Обе заключившие перемирие стороны обязались прекратить убийство и разрушение, и это обязательство должно быть выполнено. Мне хочется вместе с Комитетом добрых услуг разделить ту уверенность, которая была здесь столь красноречиво выражена его представителями, в том, что перемирие это будет добросовестно и охотно соблюдаться обоими правительствами.

Обе стороны в соглашении обязались претворить в жизнь двенадцать политических принципов и шесть других принципов, дополняющих и

расширяющих первые. Этот договор должен быть соблюден. Мне хочется вместе с Комитетом добрых услуг верить, что эти принципы будут добросовестно и охотно осуществляться обоими правительствами. Эти политические принципы являются частью великой традиции свободы и демократии. Их значение известно всем. Свобода собраний, слова и печати гарантируется ими совершенно определенно. Справедливый плебисцит означает свободное голосование по определенному вопросу для каждого, без страха принуждения или репрессий. Заинтересованным сторонам должна быть предоставлена возможность свободно, всесторонне и открыто заранее обсудить этот ясно поставленный вопрос. Благодаря включению других подобных положений, обеспечивающих, согласно приобретенному опыту, сторонам равные возможности участвовать в плебисците и в равной мере гарантирующих им политические и гражданские свободы, население различных территорий Явы, Мадеры и Суматры может само свободно в порядке самоопределения решить, желает ли оно, чтобы его территория вошла в состав Индонезийской Республики или другого государства в рамках Соединенных Штатов Индонезии.

Кстати, разрешите мне сказать, что эти положения не имеют обязательно определяющего характера. По смыслу соглашения и изложенного в нем порядка последнее слово относительно формы правления все же остается за народом. Эти решения будут основаны на свободном голосовании, в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, а не на силе оружия. В заключенном сторонами соглашении и в резолюции Совета Безопасности [S/525 II] предусматривается, что по просьбе одной из сторон Комитет добрых услуг наблюдает за проведением плебисцита.

При организации, согласно демократической процедуре, учредительного собрания, которому надлежит выработать проект конституцию Соединенных Штатов Индонезии, отдельным входящим в них государствам будет в учредительном собрании обеспечено представительство пропорционально численности населения этих государств.

Кроме того в Ренвилльском соглашении предусмотрены постепенное сокращение армий обеих сторон, возобновление торговых сношений, транспорта и связи путем сотрудничества обеих сторон, справедливое представительство Республики во временном правительстве и по просьбе одной из сторон, дальнейшее содействие Комитета добрых услуг при разрешении сторонами могущих возникнуть между ними в переходное время споров относительно соглашения по политическим вопросам. Все эти положения обеспечивают свободу, независимость и сотрудничество нидерландского и индонезийского народов.

Комитет добрых услуг, имея дело с весьма сложной ситуацией, которая долго казалась почти неразрешимой, вместо того чтобы представить на наше рассмотрение продолжающийся спор о местоположении демаркационной линии при отсутствии какого-либо соглашения относительно политических принципов представил нам как договор о перемирии, так и соглашение о политических принципах. На членов Совета Безопасности уже ранее произвело глубокое впечатление

значение тех принципов, которые легли в основу перемирия и согласно которым военные демаркационные линии должны исчезнуть и независимые суверенные и демократические Соединенные Штаты Индонезии на равных началах должны занять свои места среди свободных наций всего мира.

Насколько лучше, чтобы эти великие народы налаживали свои взаимоотношения путем соглашения, нежели воевали друг с другом до полного истощения, для того чтобы этим путем добиться, быть может, менее удовлетворительных результатов. Принципы эти наглядно показывают не преходящую ценность основной и исторической истины, содержащейся в декларации королевы Нидерландов. Ее Величество заявило «Колониализм умер». Те нации, которые предоставляют своим колониям возможность стать свободными и независимыми нациями, обеспечивают себе с их стороны добровольное сотрудничество для всеобщей пользы в деле повышения производства и жизненного уровня, причем их влияние тем самым увеличивается и они лучше могут служить человечеству.

Содержащиеся в соглашении великие демократические принципы соответствуют Уставу и принципам Организации Объединенных Наций. Принципы эти повсюду являются наследием свободного человечества. Много миллионов людей умирают, чтобы их добиться. Две мировые войны велись, чтобы их спасти. Народ Нидерландов и народ Индонезийской Республики, а также я уверен, и все население Индонезии будут ими пользоваться совместно как общим наследием.

Индонезийское национальное движение, возникшее полвека тому назад, стремление к свободе 70-миллионного индонезийского населения, борьба народа Индонезийской Республики, благородные декларации королевы Нидерландов и мудрые обещания нидерландских министров будут, наверное, в скорости осуществлены передачей Нидерландами своих исторических и общепризнанных суверенных прав свободным и независимым Соединенным Штатам Индонезии как равноправной нации в новом союзе народов и равноправного члена Организации Объединенных Наций. Малочисленные люди будут отрицать добросовестность обеих сторон и сомневаться поэтому в возможности достижения столь великой цели.

Выступая в защиту доброй репутации обеих сторон во всем мире, мы считаем долгом заявить, что им самим так же как трем государствам, входящим в состав Комитета добрых услуг, так же как и Совету Безопасности трудно даже представить себе, чтобы Нидерландское Королевство или Индонезийская Республика или какой-либо представитель одного из этих двух государств могли пытаться, прямо или косвенно искусственно затягивать или под каким-либо предлогом отменить или иными способами сорвать как самое перемирие, так и те великие принципы свободы человека, национальной независимости и взаимного сотрудничества, которые собраны воедино в этом историческом соглашении, являясь как бы последней главой в истории самоопределения народов.

Сотрудничество между народами Нидерландов и Индонезии может оказать для всех народов

нашей беспокойной планеты сигналом того, что человечество снова идет навстречу лучшему будущему

Г-н ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по-английски*) Совет Безопасности должен сейчас чувствовать некоторое облегчение от того, что его резолюция от 1 августа 1947 года о прекращении огня наконец начинает проводиться в жизнь. За этот благоприятный результат мы должны быть благодарны Комитету добрых услуг. Мы отдаем себе вполне отчет в больших затруднениях, связанных с проблемой, которой Комитет добрых услуг был призван заняться, и с созданной обеими сторонами возбужденной атмосферой, в которой протекала работа по разрешению этой проблемы. Рассматриваемый нами доклад ясно показывает, что до сих пор Комитет добрых услуг выполнял свои функции успешно и с пользой для дела, и мне хочется присоединиться от имени своей делегации к предыдущим ораторам, и принести Комитету добрых услуг свои поздравления с тем, что им удалось остановить бессмысленное уничтожение человеческих жизней и имущества.

Все мы желаем, чтобы индонезийцы, которые так героически борются за свою свободу, получили возможность начать свое главное дело — строительство в области политической, экономической, социальной и в области культуры, не будучи принужденными растрачивать по мелочам свою энергию, которая столь необходима для реконструкции страны, на требующую огромных расходов войну. Не менее горячо мы желаем, чтобы Нидерланды, которые так жестоко пострадали от последней войны, могли использовать свои денежные ресурсы и рабочие руки на собственной земле для восстановления родной страны.

Но пусть ощущаемое нами удовлетворение по случаю достижения теперь ближайшей задачи, т. е. фактического прекращения военных действий, не заслоняет от нашего взора тех обстоятельств, при которых это перемирие подготавливалось. Все мы, приветствуя окончание военных действий, не должны, однако, упускать из виду того факта, что результат этот был достигнут главным образом благодаря уступкам, которые одна из сторон в споре была, повидимому, вынуждена делать во всех стадиях переговоров. Индонезийская Республика согласилась на это перемирие, принеся ряд тяжелых жертв как морального, так и материального характера, на которые она пошла, движимая только упорным и непоколебимым желанием достигнуть мирного разрешения спора и тем неограниченным доверием, которое она неуклонно питала к Совету Безопасности и к его Комитету добрых услуг.

Нет сомнения, что каждый раз, когда намечалась хотя бы малейшая возможность мирного разрешения конфликта, Индонезийская Республика проявляла горячее желание исследовать эту возможность с максимальной тщательностью. Она неоднократно проявляла готовность и желание принять к руководству советы и предложения Комитета добрых услуг в надежде, что кровопролитие в Индонезии сможет быть прекращено. Республика пошла на столь большие уступки, что возникает явная необходимость получить от Комитета добрых услуг заверения в том, что во время переговоров ни сам Комитет, ни республи-

канское правительство не подвергались сильному давлению, будь то путем застрагивания военной силой или требований ультимативного характера.

В особенности один из главных элементов соглашения о перемирии вынуждает меня поднять этот вопрос. Демаркационная линия, на которой базируется соглашение о перемирии, не соответствует резолюции Совета Безопасности от 1 ноября 1947 года [документ S/597]. В этой резолюции Совет Безопасности определенно заявил, что его резолюция от 1 августа 1947 года [документ S/459] «должна толковаться в том смысле, что применение вооруженных сил любой из сторон в военных действиях, имеющих целью распространение ее контроля над территорией, которая не была занята ею на 4 августа 1947 года, противоречит положениям резолюции Совета от 1 августа».

Из доклада Консультской комиссии от 14 октября 1947 года достаточно ясно видно, что так называемая «линия ван-Моока» принятая теперь в качестве демаркационной линии в действительности проходит, выдаваясь за линию передовых постов достигнутых [голландцами] 4 августа. » Пункт 261 главы II доклада Консультской комиссии [документ S/586] не оставляет сомнений по этому поводу. Тем не менее, эта именно демаркационная линия была одной стороной зафиксирована нидерландским правительством для достижения собственных политических целей. Она принята теперь за основу соглашения о перемирии. Если эта линия станет окончательной, то Индонезийской Республике будет нанесен непоправимый ущерб.

Каковы же тогда положительные результаты, которые удалось до сих пор осуществить? Первый результат, конечно, тот, что у нас имеется соглашение о перемирии, даже несмотря на то, что оно было достигнуто без учета требований Совета Безопасности. Второй результат — это провозглашение ряда принципов, которые должны быть положены в основу переговоров для разрешения вопросов политического характера. Эти принципы существенно отличаются от основной позиции Индонезийской Республики, и Республика приняла эти принципы только в надежде, что на них может быть основано прочное и справедливое разрешение политических вопросов. Каждый из нас верит в то, что такого рода прочное и справедливое урегулирование политического положения будет достигнуто не в столь далеком будущем. Если, однако, политического соглашения не состоится, то — я говорю это не под влиянием необоснованных опасений или чрезмерной осторожности — будет уже невозможно считать эти принципы обязательными ни для той, ни для другой стороны.

Приложение XIII к докладу, в котором перечисляются первые двенадцать принципов, озаглавлено «Принципы, принятые сторонами, как основа для политических переговоров», а приложение VIII к докладу озаглавлено «Шесть дополнительных принципов для ведения переговоров, имеющих целью политическое соглашение». Таким образом ясно, что эти восемнадцать принципов послужат лишь основой для предстоящих переговоров, направленных к достижению политического соглашения. Если, как мы надеемся,

такое соглашение будет достигнуто, эти принципы будут, конечно, обязательны для обеих сторон в противном случае они утратят силу и не смогут быть использованы в ущерб какой-либо одной из них

Я обращаю особое внимание на это обстоятельство, так как некоторые из этих принципов в той форме, как они провозглашены сейчас, могут, без надлежащего разъяснения, нанести ущерб Индонезийской Республике. Я имею в частности в виду те принципы, которые касаются суверенитета и согласно которым нидерландское правительство становится посредником для передачи любого предложения от Индонезийской Республики относительно продолжения деятельности Комитета добрых услуг (приложение VIII), сокращения вооруженных сил, восстановления экономической деятельности в интересах всех составных частей Индонезии и создания суверенного государства на федеративной основе, а также относительно союза Соединенных Штатов Индонезии с Нидерландами (приложение XIII)

Успокоительно действует помещенное в приложении IX заявление Комитета добрых услуг о том, что «возможное принятие сторонами шести политических принципов», о которых идет речь в документе «никоим образом не может изменить статуса сторон в частности по отношению к Совету Безопасности». Мне кажется, что подобное же заявление могло бы быть сделано также относительно двенадцати принципов изложенных в приложении XIII. Таким образом обе стороны в споре вполне отдавали бы себе отчет в последствиях вытекающих из принятия этих принципов, и строго ограниченных целях, для которых они были приняты

Ход переговоров показал до сих пор, что наиболее разумной стороной была та, которая сделала наибольшее число уступок. Это неравенство в принесенных сторонами жертвах было неизбежным результатом тех ограниченных полномочий, каковыми был облечен Комитет добрых услуг

Делегация Индии надеется, что Совет Безопасности не только предложит Комитету добрых услуг продолжать свою деятельность до окончательного разрешения индонезийской проблемы, но также определенно даст Комитету понять, чтобы он принял несколько более гибкую процедуру, которая позволит ускорить заключение окончательного соглашения. Хотя имеются основания для трезвого оптимизма, — я благодарен представителю Нидерландов за эту фразу, — не исключается возможность того, что указанные во семнадцать принципов будут толковаться различно, как это имело место относительно первоначального приказа о прекращении огня. Ввиду того что на сей раз стороны подойдут к заключению окончательного соглашения и что одна из них уже столь многим поступилась, быть может труднее будет примирить противоречивые толкования. Поэтому для быстроты переговоров необходимо будет уполномочить Комитет добрых услуг хотя бы эти толкования примирять, иначе может быть поставлено под угрозу уже ранее достигнутое по отдельным вопросам соглашение

Исходя из этих соображений, индийская делегация поддерживает в высшей степени разум-

ное предложение, сделанное судьей Кэрби на 247-м заседании. До сих пор, указал он, Комитет придерживался того принципа, что он делал и опубликовывал предложения сторонам, только если обе они его о том просили. На основании опыта он теперь окончательно убедился в том, что «наступило время, когда Комитет должен будет, после надлежащего обсуждения и с полным сознанием своей ответственности, делать и опубликовывать предложения сторонам, чтобы способствовать их соглашению по политическим вопросам — не дожидаясь обязательно того, чтобы они его о том просили»

Это тем более необходимо, ибо, как он подчеркнул, принятие Республикой плана о перемирии «уже лишило ее многого и поставило в не выгодное положение, которое, если бы оно стало постоянным, нанесло бы Республике непоправимый ущерб и угрожало бы ее дальнейшему существованию в качестве самостоятельной единицы». Поэтому особой обязанностью Совета Безопасности является обеспечить той стороне, которая обратилась к нему в поисках справедливости, чтобы она не была наказана за свое доверие к Совету Безопасности

Далее по словам г-на Кэрби, только предоставив Комитету добрых услуг возможность по своей собственной инициативе делать и опубликовывать рекомендации и предложения, Совет Безопасности сможет получить поддержку общественного мнения в выполнении своей главной задачи, т. е. в достижении справедливого разрешения спора. Опубликование Комитетом своих предложений от носителю урегулирования вопроса дало бы общественности возможность судить о качестве и целесообразности предложений Комитета. В конце концов, свободное общественное мнение способствует демократии и едва ли можно утверждать, что свободное обсуждение мировой общественностью тех или иных возникающих вопросов может повредить тому делу, которое Совет Безопасности столь близко принимает к сердцу

Приятно было отметить, что представитель Нидерландов не возражал против принятия предложения судьи Кэрби. Он высказался за предоставление Комитету права изменять свои правила процедуры в зависимости от обстоятельств «при условии, однако, что Комитет не изменит своего характера Комитета добрых услуг» [247-е заседание]. Поэтому делегация Индии убеждена, что Совет Безопасности в той или иной форме выразит свое одобрение предложенному изменению процедуры, предоставив таким образом Комитету добрых услуг возможность работать с большей быстротой

Высказав эти соображения, делегация Индии поддержит внесенный Председателем в качестве представителя Канады проект резолюции относительно первого предварительного доклада Комитета добрых услуг

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*)
На нашем 248-м заседании представитель Индонезии в самом начале своего заявления, посвященного работе Комитета добрых услуг, сказал следующее: «Этот Комитет уже достиг первого значительного успеха в истории Организации Объединенных Наций, хотя результат этот не

может быть назван, с точки зрения Индонезийской Республики, во всех отношениях удовлетворительным»

Я принимаю к сведению эту оговорку и соглашусь с ней. Мне хочется пока обратить внимание Совета Безопасности на главное предложение этой фразы. В предложении этом высказывается мнение индонезийской делегации, что Комитет добрых услуг уже достиг первого значительного успеха в истории Организации Объединенных Наций.

Если кто-либо из представителей, сидящих за столом Совета Безопасности, может считаться наиболее компетентным, чтобы судить о том, как этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности, то таковым является представитель Индонезии. Я соглашусь с его заявлением и хочу поэтому начать с выражения признательности Комитету добрых услуг от лица китайской делегации и китайского правительства. Мне хочется также поблагодарить правительства Австралии, Бельгии и Соединенных Штатов за то, что они дали нам возможность воспользоваться услугами судьи Кэрби, г-на ван-Зеланда и г-на Грэма.

Совет Безопасности занят сейчас рассмотрением первого предварительного доклада Комитета добрых услуг. Значительная часть доклада посвящена рассмотрению двух вопросов, именно соглашения о перемирии и политических принципов, которые должны служить основой для окончательного урегулирования вопроса.

Рассматривая соглашение о перемирии, я, откровенно говоря, пришел к заключению, что оно является лишь признанием совершившегося факта, что фактическое положение вещей было достигнуто главным образом силою оружия и что сила применялась, в большинстве случаев, против определенного желания Совета Безопасности. Соглашение о перемирии стало возможным главным образом благодаря уступкам Индонезийской Республики. Я ничего не имею против этого соглашения, но хотел бы указать на тот способ, которым это соглашение было достигнуто.

Индонезийская Республика, видимо, имела веские причины принять соглашение о перемирии. Представитель Индонезии указал, правда лишь косвенно, на эти причины.

Одна из них та, что Индонезийская Республика удовлетворена теми восемнадцатью принципами, которые должны лечь в основу политического соглашения. Мне кажется, мы все согласны с тем, что изложенные в докладе принципы являются единственными, которые может с моральной точки зрения одобрить Совет Безопасности. Тот факт, что правительство Нидерландов также приняло эти принципы, делает ему большущую честь.

Существует мне кажется и вторая причина, по которой Индонезийская Республика согласилась на перемирие, а именно ее доверие к Совету Безопасности.

Я уверен, что всем членам Совета вполне ясно, что хотя нам до сих пор и удалось добиться хороших результатов по этому вопросу, тем не менее, много еще остается сделать. Предстоящая работа может оказаться весьма тяжелой.

Я предвижу двоякого рода затруднения. Один род затруднений может возникнуть вследствие различного толкования условий соглашения о перемирии и политических принципов, имеющих целью привести к окончательному урегулированию вопроса. В самом деле до начала войны в Индонезии существовало уже соглашение, а именно так называемое Лингаджатское соглашение². Война не началась до существования этого соглашения, война началась после того, как стороны уже достигли соглашения. Она началась главным образом вследствие трудностей, связанных с толкованием Лингаджатского соглашения.

Теперь мы имеем восемнадцать принципов, не говоря уже об условиях перемирия. Эти восемнадцать принципов охватывают ряд самых разнообразных вопросов, причем некоторые принципы сформулированы более точно, другие менее точно. Поэтому естественно, что при толковании этих принципов могут возникнуть разногласия. Это является одним из возможных источников затруднений.

Существует еще другой возможный источник затруднений. Я отмечаю следующее место в выступлении представителя Нидерландов на 247-м заседании.

«Нидерланды не имеют и никогда не имели намерения способствовать возникновению новых политических образований, но в то же время мы не хотим и подавлять народных движений, в которых находят себе выражение народные чаяния».

При создавшемся положении я не могу ничего возразить против такого заявления. Однако оно не является таким решающим, как я бы того желал. Несомненно, нидерландские власти не хотят способствовать возникновению или поддерживать новые политические образования или сепаратистские движения в пределах территории Индонезийской Республики. Но разве в данный момент было бы правильно, если бы правительственные власти допустили, чтобы народное движение еще до проведения плебисцита приняло форму сепаратизма? Если бы такое движение началось, то власти могут сказать, что они за него не ответственны и что оно является народным движением, тем не менее, я считал бы это и опасным и несправедливым. Мне представляется очевидным, что, начиная с настоящего момента, представители правительственной власти в Индонезии должны принять меры к тому, чтобы всякое народное движение выливалось в конкретные формы лишь в плебисците и посредством плебисцита. До плебисцита ничего не должно принимать окончательной формы. Поэтому это обстоятельство является вторым возможным источником затруднений при осуществлении провозглашенных принципов.

Индонезийская делегация отдала должное работе Совета Безопасности и Комитета добрых услуг. Она просит у нас лишь одного: расширить полномочия нашего Комитета добрых услуг. Китайская делегация считает это желание индонезийской делегации разумным и естественным, и

²См. Political Events in the Republic of Indonesia. Нидерландское информационное бюро. Нью-Йорк, стр. 34.

мы очень хотели бы, чтобы нашей резолюцией оно было удовлетворено

Китайская делегация считает внесенный Председателем от имени канадской делегации проект резолюции по своему содержанию приемлемым, но далеко недостаточным. Мы хотели бы расширить этот проект в двух направлениях. Во первых, нам кажется, что предложение судьи Кэрби могло бы быть включено или должным образом учтено в проекте резолюции. Нам представляется разумным и полезным уполномочить Комитет добрых услуг обращаться к обеим сторонам с полужительными предложениями, опубликовывая их по своему усмотрению. Я не вижу оснований почему международное учреждение, вроде Комитета добрых услуг, не может прибегать к публичным дискуссиям и к моральному авторитету общественного мнения. Это — одно из направлений, в котором, по моему мнению, было бы желательно расширить проект резолюции.

Ночесть и другое направление, в котором расширение проекта резолюции было бы желательно. Как я только что сказал, наиболее вероятным источником недоразумений будут различные толкования принципов. Мне кажется, что было бы весьма полезно, чтобы, в случае возникновения таких разногласий, Комитет добрых услуг имел право выступать в качестве арбитра. Я не хочу этим сказать, что Комитету следует предоставлять право устанавливать новые политические принципы или выступать в качестве арбитра по вопросам принципиального характера. Я только предлагаю, чтобы ему было разрешено выступать в качестве арбитра в случае разногласий в истолковании принципов, уже принятых обеими сторонами.

Совету Безопасности при рассмотрении индонезийского вопроса, удалось в общем сохранить значительную меру согласия в своей среде и мне менее всего хотелось бы это согласие нарушить. Не желая в настоящей стадии вопроса вносить каких-либо официальных поправок к проекту резолюции представленному канадской делегацией, особенно ввиду слов Председателя о том, что этот проект резолюции был предварительно одобрен обеими делегациями, я хотел бы просить Совет Безопасности рассмотреть, просто с точки зрения политической целесообразности, не следует ли включить во внесенный канадской делегацией проект резолюции оба предлагаемые мною добавления.

Г н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Когда Совет Безопасности приступил к рассмотрению индонезийского вопроса, он прежде всего обратился к обеим сторонам с призывом прекратить огонь. Призыв этот был услышан, что само по себе уже было значительным успехом нашей работы, причем прекращение огня в общем соблюдалось. Переброска войск была приостановлена, так что вообще можно сказать, что стороны на призыв откликнулись. Однако через некоторое время мы констатировали, что, даже если призыв этот в общем и был услышан, вследствие отсутствия между войсками определенной линии фронта происходят еще стычки и перестрелки, создающие опасное положение, могущее в любой момент помешать достижению желаемого результата.

При этих условиях Совет Безопасности вмешался в дело вторично. После дискуссии, о которой напоминать членам Совета излишне, мы предложили обеим сторонам согласиться воспользоваться услугами Комитета добрых услуг. Комитет этот был нами создан и он функционировал.

Комитет добрых услуг представил нам на рассмотрение свой первый доклад. Из него видно, что Комитету удалось добиться заключения перемирия, которое не только окончательно закрепляет, как мне кажется, приказы, изданные с целью прекращения военных действий, но идет еще дальше: перемирие позволяет выдвинуть ряд принципов, которые должны теперь лечь в основу окончательного урегулирования положения.

Эти результаты могут быть конечно — как и всякие результаты — истолкованы различно, в зависимости от той точки зрения, с которой к ним подходить. Если смотреть на них с точки зрения поддержания мира, восстановления внутреннего порядка и добрых отношений между народами, то, несомненно, возможно лишь одно толкование, а именно: результаты эти весьма удовлетворительны и мы должны их приветствовать.

Представитель Китая только что напомнил нам слова представителя Индонезии, из которых видно, насколько эти результаты удовлетворительны. Прибавлю к этому, что такие результаты достигнуты нами как раз вовремя, т. е. в тот момент, когда перед нами стоят такие трудные задачи относительно которых у нас невольно возникает вопрос: возможно ли найти им удовлетворительное разрешение.

Из достигнутых результатов можно, мне кажется, сделать ряд поучительных выводов. Постараюсь их вам указать.

Первый из них заключается в том, что полезная работа Комитета была выполнена благодаря наличию доброй воли обеих сторон в споре. Мы должны конечно — как это и было сделано — выразить им нашу благодарность.

Полученные результаты были достигнуты главным образом благодаря эффективной работе Комитета и его авторитету. Мы должны в будущем иметь в виду этот прецедент и помнить, что учреждаемые нами органы имеют возможность выполнять действительно полезную работу, когда в их состав входят выдающиеся люди, способные в силу жизненного опыта и нравственного авторитета, влиять на стороны, склоняя их к примирению и сближению, и оказывать на них, в случае необходимости, моральное давление.

Второй вывод заключается в том, что Комитет добился этих результатов благодаря проявленной им в своей работе чрезвычайной осмотрительности. Когда мы обратились с призывом к сторонам, когда мы учредили Комитет, который не был комитетом по арбитражу, а только комитетом добрых услуг, мы пошли по пути, который не соответствовал желанию всех членов Совета Безопасности. Этот путь не был ни самым крайним, ни самым эффективным. Это был метод, или более осторожный, или более соответствующий предстоящей работе и падающий самолюбием обеих сторон. Я вправе утверждать, что достигнутые результаты, о которых нам сегодня сообщают,

подтверждают тот факт, что метод этот оказался в конце концов наилучшим и наиболее эффективным

Были и другие случаи. Нам приходилось принимать здесь более крайние резолюции. Мы знаем, что такого рода резолюции не всегда наилучшим образом осуществлялись на деле и давали наилучшие результаты.

Мне кажется, кроме того, что нам следует вывести из нашего опыта несколько практических заключений. Они сводятся к столь простой мысли, что мне приходится за нее почти извиняться: раз мы нашли такой метод работы, который оказался эффективным, раз Комитет пошел по пути, который ведет к успеху, то самое лучшее, что мы можем сделать в теперешней стадии нашей работы, это — продолжать применять этот метод и продолжать следовать по этому пути. Мысль эта соответствует, по-моему, простому здравому смыслу. Она приводит, как мне представляется, к следующему задаче, поставленная нами перед Комитетом добрых услуг, должна быть вновь подтверждена в том же виде, как она ему была дана вначале. Мы должны всеми силами поддерживать авторитет этого Комитета собственным моральным авторитетом Совета Безопасности, причем менять характер задачи возложенной на Комитет добрых услуг, не следует. Путь, по которому мы шли, привел нас к успеху, поэтому нет никаких оснований от него отклоняться.

Имеем ли мы сейчас больше оснований для вмешательства в применяемые Комитетом методы работы? Такого рода предложение было уже нам сделано членом Комитета от Австралии, и внесенные им предложения были поддержаны некоторыми из наших коллег. Мне хочется со своей стороны, сказать о них несколько слов.

Первое из этих предложений имеет целью предоставить Комитету добрых услуг право самому делать предложения. Если я правильно понял, здесь идет речь о другом методе работы, весьма осторожном, которому Комитет следовал по собственной инициативе, прежде чем формулировать то или иное предложение, ему следует сперва проконсультировать обе стороны и нащупать почву, чтобы придать своим предложениям определенную форму, форму подлинных официальных предложений, лишь после того как он удостоверится в их приемлемости. Метод которому следовал Комитет, оказался плодотворным именно благодаря своей осторожности. Конечно, может случиться, что завтра Комитет сочтет целесообразным поступить иначе, но ничего по моему ни в предоставленном Комитету круге ведения, ни в самой идее комитета добрых услуг не может воспрепятствовать Комитету выступать с предложениями. Он может сделать это, хоть завтра, если сочтет это полезным. Если он не сделал этого еще до сих пор, то это потому, что он предпочел пользоваться другим методом, и я полагаю, что австралийский член Комитета перед своим приходом сюда обсуждал этот вопрос со своими коллегами и что он вероятно потому затронул этот вопрос в Совете, что другие члены Комитета не поддержали его предложения.

Нам, мне кажется, остается сделать только одно: предоставить Комитету полную свободу про-

должать устанавливать свои методы работы. Если завтра он сочтет нужным следовать другому методу, вместо того, которого он придерживался до сих пор, то австралийский член Комитета может внести свое предложение, и Комитет его рассмотрит. Но я не думаю, что Совету Безопасности следует вмешиваться в вопрос о выборе Комитетом эффективного метода работы и навязывать ему другой метод, отличный от избранного им, особенно в том случае, когда это сводилось бы — я еще раз повторяю — к рекомендации Комитету применять процедуру, которую он и без того вполне свободен в любой момент применить.

Было сделано другое предложение, а именно, чтобы Комитет добрых услуг имел право не только делать предложения, но и опубликовывать их. Комитет добрых услуг всегда имеет возможность предавать гласности свои предложения, внося их на рассмотрение Совета Безопасности, процедура работы которого, будучи гласной, обеспечит этим предложениям как желаемую гласность, так и возможность, в случае необходимости обратиться с призывом к общественному мнению. Может случиться, — повторяю еще раз, — что завтра мы окажемся перед такими фактами, как, например, сопротивление одной из сторон в споре, которые оправдывают этот способ действия. Однако поскольку мы можем судить по полученным Комитетом результатам, положение наше совершенно иное. Мы находимся сейчас в положении, когда обе стороны — как я указывал и другие указывали до меня — сделали примирительные шаги, необходимые для взаимного сближения. Я боюсь, что при таких условиях мы просто рисковали бы испортить всю будущую работу Комитета, навязывая ему гласную эффективную процедуру, которая часто, а в особенности, когда положение требует компромиссов, может только затруднить работу, вместо того, чтобы ее облегчить и дать ей возможность прогрессировать.

Когда на очередь встанет вопрос об обращении к мировому общественному мнению, то это — позвольте мне это еще раз повторить — будет означать отказ от поисков компромисса между обеими сторонами и стремление оказывать давление. Не на такой почве удалось Комитету достичь своих результатов. Поэтому для обеспечения работы Комитета мы должны стараться, чтобы он возможно дольше сохранял занятую им примирительную позицию, благодаря которой он достиг столь успешных результатов, и не вмешиваться в то, какими методами он будет пользоваться для своей работы. Действуя иначе, мы я лично опасаясь, вместо того, чтобы повысить наш авторитет в вопросах, касающихся работы Комитета, и содействовать облегчению этой работы, еще более ее осложним, причем не надо упускать из виду, что сделать осталось еще очень много.

Я позволю себе теперь выразить сожаление по поводу заявлений некоторых наших коллег, пытающихся выяснить, какая из сторон пошла при заключении этого соглашения на более значительные уступки. Не думаю, чтобы такой метод рассмотрения представленного нам доклада был очень плодотворен. Кроме того, лично я не согласен с тем, что размеры сделанных обеими сторонами уступок были установлены точно и спра-

ведливо ведь вовсе не был учтен тот факт, что, откликаясь на наш призыв о прекращении военных действий, на самую большую уступку несомненно пошла та сторона, чьи войска двигались вперед. Прошу вас и особенно представителя Индонезийской Республики извинить меня за это замечание. Указывая на это я хотел лишь дать то толкование фактов которое по моему является справедливым. Еще раз повторяю, что я не вижу никакой пользы от того чтобы подходить к оценке доклад с этой стороны.

Вывод, к которому я прихожу вполне соответствует смыслу проекта резолюции составленного и розданного нам Председателем Совета Безопасности. Я считаю, что это единственный текст который полностью укрепляет авторитет Комитета это все, что мы можем сделать не рискуя повредить его работе. В частности я желал бы чтобы принятие этого проекта резолюции не было осложнено какими либо поправками грозящими снова вызвать старые прения, которые относятся к стадии нами уже, к счастью, пройденной, и без возобновления которых, как это показывают результаты, мы можем обойтись.

Потому что меня касается, то я решительно высказываюсь в пользу проекта резолюции, внесенного представителем Канады.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Члены Совета Безопасности вероятно помнят, что, когда данный вопрос впервые был внесен на их рассмотрение в его теперешней форме прошлым летом мне пришлось от имени британского правительства высказать серьезные сомнения относительно функций и полномочий Совета Безопасности в этом вопросе [195 е заседание]. Совет Безопасности тем не менее высказался за известную процедуру которая была принята. На основании представленного Совету Безопасности доклада, я могу сказать, что несмотря на бывшие у меня некоторые сомнения относительно шансов на успех этой процедуры мне приходится теперь признаться, что я был в этом отношении неправ. Доклад этот является доказательством определенного успеха с которым, мне кажется, следует поздравить всех, кто в этом деле заинтересован. Уважаемые члены Комитета добрых услуг выполнили свои функции весьма умно и осторожно и это делает им большую честь. Конечно очень велика также заслуга самих сторон, которые согласились на эту примирительную процедуру и старания которых как с той так и с другой стороны содействовали достижению того хорошего результата, о котором сообщено Совету Безопасности.

Меня не смущает заявление одной из сторон о том что она не считает доклад удовлетворительным во всех отношениях. Это, к сожалению, характерная особенность всякого компромиссного решения ни одна из спорящих сторон не может по некоторым вопросам достигнуть всего того чего она желала бы. Однако мы можем мне кажется признать достигнутые благодаря этой процедуре результаты как по вопросу о перемирии, так и по вопросу о политических принципах которые должны лечь в основу окончательного соглашения, вполне удовлетворительными.

Мне хочется теперь коснуться некоторых вопросов, затронутых другими ораторами. На 247 м заседании австралийский член Комитета добрых услуг предложил внести в процедуру Комитета изменение практического характера, которое мне представляется вполне целесообразным. Он предложил предоставить Комитету свободу по своему усмотрению делать обеим сторонам предложения и опубликовывать таковые не дожидаясь, чтобы они его о том просили. Признаться, я не понимаю почему Комитет до сих пор не считал себя вправе этого делать. Мне кажется, что такого рода ограничение должно быть, конечно, устранено, и насколько я понимаю, обе стороны держатся того же мнения.

Это предложение было сегодня возобновлено представителем Китая, который, если я его правильно понял, предложил чтобы в проект резолюции было, как предлагал судья Кэрби, включено соответствующее положение. Я не думаю чтобы это было необходимо. Первоначальный проект резолюции не содержал, кажется, никаких подробных указаний Комитету о том, как он должен вести свою работу и мне думается, что если члены Совета Безопасности и обе стороны выразят свое согласие с предложением судьи Кэрби, то это будет для Комитета вполне достаточным руководством.

Представитель Китая внес, мне кажется, еще другое предложение в проект резолюции должно быть включено еще положение о том, что впредь в случаях разногласного толкования принципов или условий перемирия Комитету надлежит выполнять некоторым образом функции арбитра. Мне это представляется нецелесообразным. Прежде всего, я считаю включение такого положения в проект резолюции излишним. Я не вижу в этом пользы. Если две или большее число сторон в споре придут к взаимному соглашению о представлении любого вопроса на арбитраж, то никто не может им в этом воспрепятствовать, и конечно Совет Безопасности не будет им мешать. С другой стороны мне кажется также верным, однако, что Совет Безопасности не может заставлять стороны любой спорный вопрос разрешать путем арбитража. Поэтому я полагаю, что включением такого рода положения мы не выиграем ничего. Хотя китайский представитель определенного текста в связи с этим вопросом не внес я не вижу никакой надобности включать для этой цели какие-либо новые положения. В самом деле мне кажется, что такого рода процедура была бы связана со следующим серьезным недостатком: если к Комитету будут постоянно обращаться с просьбами о вынесении решений против той или другой стороны, то он очевидно утратит тот особый характер которым он отличался до сих пор и который ему удалось так хорошо использовать, добившись доверия обеих сторон.

Поэтому я полностью поддерживаю проект резолюции в его настоящем виде. Мне остается только надеяться, что Комитет и в своей будущей работе достигнет столь же значительных успехов как те, на которые указывает рассматриваемый сейчас Советом Безопасности доклад. Представитель Китая правильно отметил что много еще остается сделать. Этот доклад является лишь вехой на нашем пути, но мне кажется, что веха эта

поставлена на вершине высокой и крутой горы, и я надеюсь, что в будущем путь наш будет проходить через более ровную и приятную местность

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Ряд делегатов хотел бы, чтобы дискуссия носила характер восхваления работы Комитета добрых услуг, а также была посвящена восхвалению достигнутого соглашения, как верха мудрости, который удовлетворяет в равной степени обе стороны — «и волки сыты, и овцы целы» Они конечно, готовы употребить все свои усилия для того, чтобы дискуссия не отклонилась от подобного заранее подготовленного плана Я должен оговориться, что я намерен отклониться от подобного плана обсуждения данного вопроса

В связи с обсуждением в Совете Безопасности вопроса, связанного с происходящими событиями, я хочу напомнить о том, что со времени первой постановки вопроса Украинской ССР³ и сегодняшним днем прошел большой отрезок времени, но несмотря на это, положение дел в Индонезии не улучшилось, а, наоборот ухудшилось

Правительство Украинской ССР еще в январе 1946 года обратило внимание Совета Безопасности на положение, создавшееся в результате совместных военных действий японских, английских и голландских вооруженных сил против индонезийского народа, который хотел сам определить свою судьбу и свою форму правления Украинское правительство считало, что вмешательство английских войск во внутренние дела индонезийского народа и тем более использование японских войск против индонезийского населения, так много пережившего под гнетом японской оккупации, является грубейшим нарушением основных принципов, изложенных в Уставе Объединенных Наций, а положение, создавшееся в Индонезии в результате такого вмешательства, создает состояние угрозы поддержанию международного мира и безопасности

Делегация Украинской ССР тогда обратила внимание Совета Безопасности на создавшееся положение в Индонезии, просила Совет Безопасности произвести необходимые расследования и принять предусмотренные Уставом меры для устранения создавшегося положения В то время украинская делегация считала что наиболее целесообразным способом разрешения индонезийского вопроса было бы создание Советом Безопасности специальной комиссии для проверки положения на месте и установления мира К сожалению, Совет Безопасности в то время не согласился с предложением Украинской ССР и индонезийский вопрос не нашел своего разрешения В этом повинны прежде всего, колониальные державы, позиция которых при обсуждении индонезийского вопроса в Совете вытекала не из законных интересов индонезийского народа и интересов всеобщего мира и безопасности, а из интересов восстановления в Индонезии путем вооруженной интервенции таких колониальных порядков, которые дávalи бы голландским, английским американским и прочим колонизаторам неограниченные возможности эксплуатиро-

вать семидесятимиллионный народ и расхищать народное богатство Индонезии

С момента первоначального обсуждения индонезийского вопроса Советом Безопасности прошло более двух лет Нежелание большинства членов Совета Безопасности согласиться с предложением украинской делегации о посылке в Индонезию комиссии Совета для изучения положения на месте и установления мира в Индонезии не могло, естественно, служить делу улучшения положения в Индонезии с точки зрения устранения причин, порождающих угрозу международному миру и безопасности, а также с точки зрения облегчения положения индонезийского народа, отстаивавшего свою независимость в неравной борьбе с иностранными войсками Наоборот, это нежелание большинства членов Совета принять решение, направленное на разрешение индонезийского вопроса, вдохновило голландское правительство, а также правительства других колониальных держав на то, чтобы усилить нажим на Индонезийскую Республику

Ход событий в Индонезии наглядно показал, что все обещания, даваемые неоднократно голландским правительством правительству Индонезийской Республики, были не чем иным, как дымовой завесой, под покровом которой голландское правительство накапливало вооруженные силы для борьбы против Индонезийской Республики с целью подавить сопротивление индонезийского народа и восстановить в Индонезии старые колониальные порядки

Как и следовало ожидать, голландское правительство, накопив достаточно сил и вооружения в Индонезии, перешло от обещаний к ультиматумам 27 мая 1947 года Голландия предъявила Индонезийской Республике ультиматум По условиям этого ультиматума Индонезия снова должна была превратиться в колонию Голландии Ультиматум требовал образования «общейиндонезийского» федеративного правительства, которое должно быть создано «представителями нидерландской короны» По условиям этого ультиматума Индонезийская Республика лишилась бы возможности самостоятельного сношения с другими государствами Требовалась полная ликвидация вооруженных сил Республики и передача дела обороны Индонезии в руки голландской армии Вслед за этим голландское правительство потребовало немедленного формирования «Временного правительства Индонезии» на основе еще большего представительства голландской короны и индонезийских марионеточных государств Оно также потребовало создания совместных полицейских сил Ультиматум, предъявленный Индонезийской Республике 15 июня 1947 года, требовал создания уже не совместных полицейских сил а чисто голландских полицейских сил

Я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что индонезийское правительство, стремясь к мирному урегулированию, проявило значительную уступчивость, изъявило готовность принять ряд голландских требований, хотя они носили исключительно агрессивный и несправедливый характер Но голландское правительство было далеко от мысли о мирном урегулировании вопроса, и готовность правительства Индонезии пойти на уступку не привела к ка-

³ См. Официальные отчеты Совет Безопасности первый год первая серия Дополнение № 1 приложение 4

ким-либо положительным результатам Голландское правительство имело совершенно иные планы, совершенно иные цели, и это вскоре стало ясным

Не дожидаясь даже истечения срока последнего ультиматума, стодвадцатитысячная голландская армия, оснащенная всеми видами современного вооружения, напала на республиканские индонезийские войска Голландские власти, одобряемые извне, решили раздавить Индонезийскую Республику и поставить мир перед совершившимся фактом восстановления в Индонезии колониального режима

Нет необходимости доказывать, что такая небольшая страна, как Голландия, которая сама лишь недавно перенесла гитлеровскую оккупацию, никогда не пустилась бы в новые колониальные авантюры, если бы за спиной голландских правящих кругов не стояли мощные внешние силы

Я сейчас не намерен подробно останавливаться на истории постановки вопроса о голландской агрессии в Совете Безопасности, а также не намерен подробно разбирать решения, принятые Советом Безопасности по этому вопросу на ряде заседаний в августе месяце 1947 года Одно только можно сказать, что принятые им решения, в том числе и решение об образовании Комитета добрых услуг, не разрядили обстановки в Индонезии Даже более того, они еще более осложнили ее и еще более ухудшили положение Индонезийской Республики, а следовательно и всего народа Индонезии Борьба продолжала иметь место между двумя сторонами Правда, эти стороны находились в неравном положении

Мне бы хотелось обратить внимание членов Совета Безопасности на исключительно неравное положение сторон в происходящих событиях в Индонезии Вооруженные силы Индонезийской Республики располагают, и то далеко не в достаточном количестве, трофейным вооружением с ограниченным запасом боеприпасов В индонезийской армии нет достаточного количества опытных офицеров Это скорее иррегулярная армия, и без того бедное вооружение которой все время изнашивалось и истощалось без соответствующего пополнения В особенности, это неравенство становится очевидным, если учесть насыщенность офицерскими кадрами, тренировку и вооружение голландской армии, с которой индонезийской армии приходится вести борьбу

И если все же при таких условиях вооруженные силы более двух лет выдерживают непрерывную борьбу с вооруженным до зубов противником, то это красноречиво говорит о героизме солдат и офицеров индонезийской народной армии, их вере в правоту своего дела, за которую они сражаются и умирают, и той поддержке, которую ей оказывает весь индонезийский народ С другой стороны, Голландия в своей борьбе против народов Индонезии пользуется и пользовалась широкой помощью Англии Соединенных Штатов Америки и ряда других стран Эта помощь шла и идет по линии военной, экономической и дипломатической Чтобы не быть голословным, приведу ряд фактов Я не собираюсь подробно останавливаться на таких всему миру известных фактах, как прямое участие, по прось-

бе и по поручению Англии и Голландии, японских вооруженных сил в борьбе против индонезийского народа и его вооруженных сил с целью воспрепятствовать созданию независимого государства и его армии до подхода английских и голландских войск Я также не намерен подробно останавливаться на длительном сотрудничестве английских и японских войск в попытках потопить в крови национально-освободительное движение индонезийского народа Уход японских вооруженных сил, а затем позже и английских, произошел только тогда, когда достаточное количество голландских войск, вооруженных и оснащенных первоклассным английским и американским вооружением, было переброшено в Индонезию Но разве на этом была приостановлена по мощь голландским захватчикам со стороны Англии и США? Нет, она не была приостановлена Индонезийскому народу не была предоставлена возможность один на один вести борьбу против голландских вооруженных сил Если бы народу Индонезии была предоставлена такая возможность, тогда Совет Безопасности не рассматривал бы сегодня этого вопроса Уже давно мы бы имели свободное и независимое государство индонезийского народа, и если этого не случилось, то только потому, что голландский империализм продолжал и продолжает пользоваться всеми видами помощи — и притом в громадных масштабах — все тех же США, Англии и других стран, заинтересованных в сохранении условий колониального рабства

Мне могут возразить, что это было раньше в прошлом, но что сейчас этого нет что это раньше японские, английские и другие штыки отстаивали права голландских собственников обширных каучуковых, рисовых, чайных и других плантаций в Индонезии, права собственников нефтедобывающих и нефтеобрабатывающих предприятий, но сейчас это прекратилось К сожалению, это не так

Так, 30 июля 1947 года одна английская газета сообщила, что 28 июля того же года на голландское судно «Сапаруа», направляющееся в Индонезию, грузились боеприпасы, грузовые автомашины, автоцистерны для воды, кабель и другое имущество Грузились также пулеметы типа «Брен» На пристани выстроились ряд автомашин и автоцистерн Грузились большие бочки с нефтью, корзины со стальными шлемами, патронные ящики, электрический кабель, стальные ручные тележки и мешки наполненные снаряжением На многих ящиках имелась пометка «Сделано в Англии»

Агентство «Рейтер» 31 июля 1947 года сообщило следующее

«Вчера вечером в Лондоне состоялся митинг против действий голландцев в Индонезии Председательствовавший на этом митинге член парламента лейборист Плейт-Миллс указал, что в Англии обучалась и вооружалась шестидесяти двухтысячная голландская армия с целью разгромить индонезийцев»

Подобных примеров, показывающих прямую военную и экономическую помощь со стороны Англии Голландии в борьбе против индонезийского народа, можно было бы привести очень много Имеются также примеры, показывающие, что и

Соединенные Штаты Америки не отстают от Англии в деле оказания Голландии помощи в ее усилиях сохранить свое господство в Индонезии, примеры, показывающие, что ответственность за кровь, проливавшуюся индонезийским народом, падает также на крупный американский бизнес и американскую дипломатию

Заявление голландской королевы Вильгельмины, что, «снабжая Европу и Америку своими продуктами и сырьевыми материалами, Индонезия сможет внести подлинный вклад в те гигантские усилия, которые сейчас требуются от американского народа в связи с проведением плана Маршалла», — не явилось пустым звуком. Это заявление лишь отразило уже создавшееся положение, при котором голландцы согласились допустить Соединенные Штаты Америки к участию в эксплуатации Индонезии за их помощь в подавлении национально освободительного движения индонезийского народа.

Вот реальные факты, которые говорят сами за себя.

30 июля ряд газет, выходящих в Гааге сообщил, что голландцы захватили у республиканцев богатые запасы каучука, сахара и других продуктов. Сейчас, они стремятся быстрее вывести их за границу. Газета *Kundenblatt* пишет, что в районе Черибона голландцы захватили около 300 000 тонн каучука и что на этой неделе должны сюда прийти американские пароходы, которые вывезут этот каучук в Соединенные Штаты Америки.

Это относится к прямому грабежу ценностей, принадлежащих индонезийскому народу. Но кроме прямого захвата, американские монополии имеют более серьезный интерес в экономике Индонезии. В ноябре 1945 года газета *New York Herald Tribune* поместила сообщение из Батавии о том, что американская компания «Стандарт ойл» вложила крупный капитал в нефтеочистительный завод на Суматре. Компания «Стандарт ойл» владела свыше 500 скважинами в нефтеносных районах на Суматре. В число других крупных американских инвесторов входят «Goodyear Tire and Rubber Company» и «United States Rubber Company», каждая из которых владеет более чем 200 000 акров каучуковых плантаций на Суматре.

Орган министерства торговли Соединенных Штатов Америки журнал *Foreign Commerce Weekly* сообщил 19 июля 1947 года, что в январе на долю Соединенных Штатов Америки приходился 31 процент всего импорта оккупированной голландцами части Индонезии. Доля же экспорта из этих районов в Соединенные Штаты Америки составляла 27 процентов. В свете этих данных становятся более чем понятными действия американской дипломатии в ее поддержке Голландии по удушению свободы и независимости народов в Индонезии.

Агентство «Рейтер» 22 мая 1947 года передало сообщение голландской католической газеты *Het Vrije Veld* о том, что премьер-министр и министр внутренних дел голландского правительства Беел и министр колоний Ионкман решили дать приказ голландским войскам начать военные действия на Яве, если Индонезийская Республика не станет

«сотрудничать с голландским правительством в осуществлении соглашения, достигнутого в Черибоне». Беел и Ионкман выразили уверенность в том, что Соединенные Штаты Америки окажут поддержку военной интервенции, так как правительство США недавно настаивало, — подчеркиваю, настаивало, — чтобы голландское правительство приняло меры к освобождению американских и других иностранных плантаций в Индонезии, которые все еще находятся в руках индонезийцев. И действительно, надежды голландского правительства подтвердились.

28 июня 1947 года в связи с голландским ультиматумом был опубликован ответ президента Индонезии г-на Сукарно. Этот ответ носил умеренный характер, и в нем указывалось на готовность Индонезии пойти на ряд уступок. Но в то же время в нем был ряд исключительно наглых требований голландского ультиматума. В ответ на это последовало вручение правительству Индонезии ноты Соединенных Штатов Америки через своего генерального консула в Батавии, в которой предлагалось безоговорочно принять голландский ультиматум. Но подобное вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние дела Индонезии и поддержка наглых требований Голландии нашли должную оценку в Голландии. Так, голландская газета *Trouw* 1 июля писала: «Как сообщили нашему корреспонденту во влиятельных кругах, американская нота является серьезной поддержкой голландской политики. Под давлением Соединенных Штатов Америки, Республика, вероятно, согласится на создание федерального правительства под суверенитетом Голландии».

Правда, в Голландии нашлась и другая газета, которая выступила с другого рода заявлением. Но это не меняет существа американского шага. Это была газета *De Waarheid*, которая отметила, что «американская нота является грубым вмешательством во внутренние голландско-индонезийские дела и представляет собой распространение доктрины Трумэна на Индонезию».

Второй факт. В своем заявлении от 23 июля 1947 года г-н Маршалл признал, что в Соединенных Штатах Америки обучена и снаряжена целая голландская бригада, что Голландии предоставлено 54 бомбардировщика и 64 истребителя, 266 гранатометов, 170 пушек, 159 пулеметов и т. д., и т. п. Однако эти данные вряд ли соответствуют действительной помощи вооружением, оказываемой Соединенными Штатами Америки Голландии в ее борьбе против индонезийского народа. Скорее всего это лишь отдельный штрих на широком полотне действительной картины. Известно, например, что только в Батавии сосредоточено свыше 50 американских танков типа «Шерман». Разве можно в свете этих фактов считать, что индонезийский народ, борясь за свое освобождение, имеет дело с одними лишь вооруженными силами голландского империализма? К услугам голландского империализма предоставлена вооруженная политическая и дипломатическая помощь Соединенных Штатов Америки, Англии и других государств.

Нет, о равенстве сторон в этой борьбе не приходится говорить. Слишком многочисленны и

сильны союзники Голландии. В то же время одинок в своей борьбе индонезийский народ. Даже Организация Объединенных Наций, и та не очень торопится придти этому народу на помощь.

Существует пословица: «На кого бог, на того и люди». И в самом деле, мало было той помощи, которая Голландии оказывалась японскими и английскими войсками, мало того, что Голландии оказывалась и оказывается большая помощь Соединенными Штатами Америки. К этой акции поспешила присоединиться и такая международная организация, как Международный банк реконструкции и развития. Так, 7 августа прошлого года в момент, когда Совет Безопасности рассматривал новую агрессию Голландии в Индонезии, этот Банк предоставляет Голландии заем в сумме 195 миллионов долларов. Повторяю: предоставляет заем не Индонезийской Республике, задыхающейся в тисках экономической блокады, а Голландии для усиления этой блокады.

Переходя к работе Комитета добрых услуг, я вынужден, к сожалению, констатировать, что Комитет своей деятельностью не оправдал возложенных на него надежд. Он не стоял на должной высоте как орган Совета Безопасности, которому было поручено сыграть свою определенную и положительную роль в прекращении насилий, творимых вооруженными силами Голландии над народом Индонезии. Комитет этого не выполнил, даже более того, он не сохранил хотя бы видимости беспристрастия и элементарной справедливости.

Выступления на заседании Совета Безопасности 17 февраля [247-е и 248-е заседания] представителей от всех трех стран, представленных в Комитете добрых услуг, являются яркой иллюстрацией того, чего можно ожидать от данного Комитета при нынешнем его составе и нынешнем характере его деятельности. Если бы эти выступления были охарактеризованы как слишком оптимистические, это была бы не совсем точная характеристика. Оптимизм членов Комитета добрых услуг является слишком односторонним оптимизмом, который не должен быть разделен Советом Безопасности. По существу, выступления членов Комитета добрых услуг явились восхвалением колониальных порядков вообще и колониального разбоя Голландии в Индонезии в особенности.

Как можно ожидать честного выполнения Комитетом добрых услуг стоящих перед ним задач при подобных настроениях и симпатиях, господствующих в нем? С самого начала Комитет добрых услуг фактически занял позицию покровительства и одобрения действий Голландии. С самого начала и до сегодняшнего дня Комитет не сошел с позиции пристрастной односторонности, в результате чего голландской стороне без особого труда удалось полностью реализовать свое домогательство. То, чего голландцам не удалось достичь с помощью оружия, они решили достичь путем политического и экономического нажима на Индонезийскую Республику, используя для этой цели помощь Комитета добрых услуг. Под видом признания своих прав на так называемые «полицейские операции», голландцы добиваются узаконения своих военных действий там, где это им было выгодно с тем, чтобы за

хватить в свои руки важные экономические и стратегические районы страны. Разве в этом вопросе Комитет добрых услуг не оказал голландцам содействия?

Или, например, настаивая на том, чтобы не сение полицейских функций в демилитаризованной зоне было возложено на армию, — голландцы тем самым стремятся придать легальный характер борьбе голландских войск против населения Индонезии, не желающего примириться с их господством. И в этом вопросе голландцы нашли полную поддержку со стороны Комитета добрых услуг.

И так во всех вопросах. В результате достигнутое временное соглашение при содействии Комитета добрых услуг полностью удовлетворяет устремление голландцев и выдает Индонезийскую Республику на милость захватчикам. Такое поведение Комитета добрых услуг дает полное право назвать его Комитетом добрых услуг для голландских захватчиков.

Навязанные Индонезии условия соглашения создают условия поглощения независимости Индонезийской Республики Голландией. Да, вряд ли можно было бы ожидать других результатов от Комитета добрых услуг. Участие Соединенных Штатов Америки в этом Комитете, а также заинтересованность другого члена этого Комитета — Бельгии — в сохранении колониального рабства уже заранее предопределила деятельность этого Комитета. Это еще более усугубилось тем, что Комитет действовал оторванно от Совета Безопасности, в результате чего Совет Безопасности был лишен возможности оказать свое влияние при решении этого вопроса.

Останавливаясь на перемирии, которое было заключено между Индонезийской Республикой и голландцами, и на роли в этом деле Комитета добрых услуг, одна американская газета писала в конце января этого года, что представители Индонезийской Республики недовольны условиями перемирия, которые, по их словам, должны вызвать не гордость, а чувство стыда. Они считали, что Объединенные Нации, оказавшиеся в данном случае под господством Соединенных Штатов Америки и Великобритании, дали свое благословение голландской агрессии и это произошло при содействии Комитета добрых услуг. Таким же образом оценивают роль Комитета добрых услуг и другие общественные круги в самих Соединенных Штатах Америки. Так, например, бывший конгрессмен штата Вашингтон Хью Деласи недавно опубликовал заявление, в котором отметил, что достигнутое Комитетом добрых услуг соглашение между Голландией и Индонезией представляет собой «международную санкцию голландской агрессии, начавшейся 20 июля 1947 года, и не кладет основы для длительного мира в Индонезии». Г-н Деласи требовал, чтобы делегации Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности были даны инструкции «отвлечься от навязанных силой шести пунктов соглашения». Г-н Деласи также сказал, что заявление госдепартамента от 20 января, в котором Соединенные Штаты Америки обещали предоставить экономическую и финансовую помощь Нидерландской Индии, может быть интерпретировано лишь

как «дальнейшая поддержка Америкой голландских колониальных аппетитов»

Из приведенных мною фактов можно уяснить роль, сыгранную Комитетом добрых услуг в решении разбираемого нами сейчас индонезийского вопроса. Тем более печально, что этот Комитет прикрывался авторитетом Совета Безопасности. Было бы справедливо, если бы Совет Безопасности решительно отмежевался от занятой Комитетом добрых услуг позиции.

Представитель Соединенных Штатов Америки сегодня указывал здесь на поступающие сведения о выполнении взятых на себя обязательств Индонезийской Республикой. Может быть, у него имеются сведения о выполнении взятых на себя голландской стороной обязательств в пользу Индонезийской Республики. Если есть такие сведения, интересно было бы услышать о них. Может быть, в числе таких сведений имеется сообщение о прекращении голландскими вооруженными силами экономической блокады Индонезийской Республики. Повторяю, было бы интересно услышать такие свежие сведения.

Из всего выше мною сказанного вытекает, что решение Совета Безопасности принятое по индонезийскому вопросу, оказалось несостоятельным. Более того, оно оказало услугу голландскому правительству и нанесло непоправимый удар индонезийскому народу, выдав его на расправу голландских войск. Как видно, Совет Безопасности должен по-другому подойти к решению этого во-

проса, чтобы призвать к порядку зарвавшихся голландских захватчиков и исправить тот вред, который был причинен индонезийскому народу в значительной мере по вине самого Совета Безопасности. Умыть руки в этом вопросе Совет Безопасности не имеет права. Как известно, людей, так поступающих, история строго осуждает, не говоря уже о том, что это грозит серьезными последствиями для дела мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду позднего часа, предлагаю Совету, перенести устный перевод только что произнесенной речи на следующее заседание, так как на моем списке имеется еще два оратора. Ввиду срочности рассматриваемой нами проблемы, я предложил бы Совету назначить наше следующее заседание на завтра в 10 ч 30 м утра.

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Я не возражаю против того, чтобы перенести на завтра или другое время французский перевод, но я думаю, что было бы лучше сделать сегодня английский перевод. Иначе создается не совсем равное положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет Безопасности соберется завтра в 10 ч 30 м утра.

Заседание закрывается в 6 ч 55 м вечера

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота 21 февраль 1948 года, 10 ч 30 м утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

и представитель Индии г-н Пиллай, представитель Нидерландов г-н ван-Ройен, представитель Филиппин майор Антонио Чанко, представитель Индонезийской Республики г-н Ами Састроамиджойо и представитель Австралии г-н Вильям Д. Форсайт занимают места за столом Совета.

31 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 252)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос

а) Первый предварительный доклад Совету Безопасности Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу (документ S/649)¹

32 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

33 Индонезийский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя члены Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу

Г-н САСТРОАМИДЖОЙО (Индонезийская Республика) (*говорит по-английски*) Индонезийская делегация с интересом заслушала речь представителя Нидерландов на 247-м заседании, и мы приветствуем решение правительства Нидерландов сотрудничать в разработке политического соглашения, основанного на восемнадцати политических принципах [документ S/649 приложения XIII и VIII]. В тот же день несколько позднее в моем обращении к Совету Безопасности [248-е заседание] я пояснил, что индонезийский народ желает достигнуть разрешения этого вопроса мирным путем.

Однако обнаруживаются тревожные признаки, о которых я считаю своим долгом осведомить Совет Безопасности. Как известно членам Совета Безопасности, Лингаджатское соглашение² меж-

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, третий год. Особое дополнение № 1.

² См. The Political Events in the Republic of Indonesia. Нидерландское информационное бюро Нью-Йорк, стр. 34.

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

